

Анатолий ГРЕБНЕВ Комедия

Из книги «Записки последнего сценариста»

Год 1973-й... Иду на студию Горького возвращать аванс.

Точнее, договориться о возвращении аванса, поскольку деньги к тому времени уже бесследно потрачены, новых пока не предвидится, но можно, конечно, попросить об отсрочке, а заодно и узнать кстати, какая тут механика: обязали автор вернуть все полторы тыщи без вычетов или — с вычетами, как и получал.

Словом, тут есть чем озаботиться — иду по студийным коридорам и лестницам, отыскивая нужное мне помещение, и как раз на лестничной площадке, на распутье, встречаю коллегу Валентина Ежова.

— Ты что ищешь? — догадался Ежов.

— Бухгалтерию.

— Это на втором этаже, в тот конец... Куда ты пошел? Здесь третий... А зачем тебе бухгалтерия?

— Возвращать аванс.

Тут Валя задержал на мне взгляд и произнес:

— Ты сначала зайди в музей, это у них на том же этаже, и пусть тебя сфотографируют для истории. Первый сценарист, который добровольно возвращает аванс! Ты что? Почему? — полюбопытствовал он.

Я признался, что начал писать сценарий, и никак он у меня не получается. Что поделаешь.

Тут Валя еще больше удивился:

— Как, то есть, не получается? Ты что, написать не можешь? Поезжай в Болшево.

— Поехал.

— И что же?

— Не могу.

— А что за сценарий? О чем?

Я рассказал.

Мы стояли на лестнице, обстановка не располагала, и я поведал мой сюжет в самых общих чертах. Девочка, у нее брат, тоже школьник, футболист, но ему там сбавили возраст, и команда выиграла кубок, а девочка, сестра, возмущена обманом и требует, чтобы брат сознался и вернул кубок, а это, конечно, скандал, а она всех терроризирует и тому подобное. Поскольку разговор происходил на ходу, да и сам сюжет мне уже не был дорог, я пересказал его небрежно, с пародийной иронией в адрес и сюжета, и автора. Так, потешаясь, рассказывают друг другу плохие фильмы.

— Ну и что же? — сказал Валя. — По-моему, очень даже забавная комедия, в чем проблема?

Мы расстались. Бухгалтерию я в конце концов нашел, но вернуть

аванс или даже договориться о его возвращении оказалось делом куда как сложным. Бухгалтера ломали голову. Вы-

дать аванс — это еще так-сяк,

а вот как получить его

обратно, то есть

где и какие

заполнить бланки и ордера,

этого не знал в точности ни

один человек. Посылали от одной

бухгалтерши к другой, а та еще бегала к

главбуху; позвоните к концу недели. И впрямь

надо было зайти сначала в музей.

Я ушел ни с чем. Обещали узнать. А тем вре-

менем словечко, брошенное вскользь

Валей Ежовым, крутилось в голове. Комедия. А что если он

прав, мой легкомысленный

друг, блистательный и не-

отразимый Валя? Не

слишком ли серьезно и

назидательно собирался

я рассказывать эту исто-

рию, не ошибся ли в

жанре? И вообще, если

на то пошло, есть ли в

мире истории, кото-

рые надо рассказы-

вать серьезно и назидательно?

Я вернулся в Болше-

во, взял чистую стопу

бумаги и недели за

три, играючи, написал

сценарий. Комедию.

Потом ее поставил на

той же студии режис-

сер Исаак Магитон.

Там было немало

смешного. В финале

девочка Надя дерзко

выкрадывала завет-

ный кубок и бежала с

ним. Как раз накануне

мир был потрясен дерзким

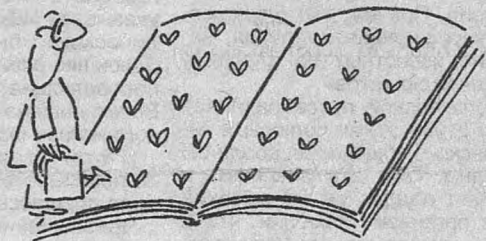
похищением «Золотой богини» в

Бразилии, и такой наш финал имел ус-

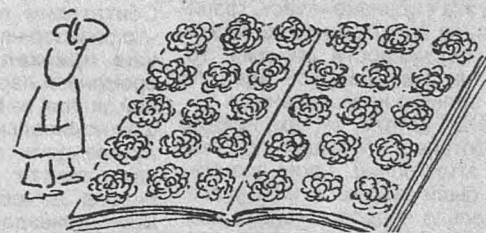
пех. Картина держалась на экранах не

один год, называлась она у нас — «Ни

слова о футболе». Мальчик, игравший роль бра-

MAN STEIGER

та-чемпиона, тогдашний ученик футбольной школы, стал с годами знаменитым полузащитником Федором Черенковым.

Вспоминаю еще, что показывал сценарий, тотчас по завершении, Отару Иоселиани. Он как раз интересовался, по старой дружбе, нет ли у меня «чего-нибудь». Сценарий Отару, по его

словам, понравился, какие-то

сцены он хвалил, но сказал, что

для Грузии мой сюжет решительно

не подходит. Сестра ополчилась

на старшего брата, грозитя

вывести его на чистую воду

— ни один грузин этого не

поймет!

С тех пор, садясь за сцена-

рий и особенно тогда, ко-

гда работа не идет, я

спрашиваю себя: а не

слишком ли я глубокомысле-

лен, вдруг это все-таки — коме-

дия?

